

ПОЕТОЛОГІЧНІ СТУДІЇ

УДК 821.161.1- 994.09

Т. П. Ворова

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков для социально-экономических специальностей
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

СВОЕОБРАЗИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В СКАЗКЕ П. П. ЕРШОВА «КОНЕК-ГОРБУНОК»

Рассматривается специфика изображения художественного мира сказки П. П. Ершова «Конек-горбунок»; анализируются модели поведения персонажей-выходцев из крестьянской/дворянской среды, при этом основное внимание фокусируется на особенностях репрезентации психотипа личности главного героя Ивана и полярных ему поведенческих характеристиках второстепенных действующих лиц; исследуется специфическая структура сказочного социума.

Ключевые слова: психотип личности, кодекс морально-этических принципов, поведенческие модели.

Постановка проблемы. Истории русской литературы хорошо известны примеры сложной судьбы неординарных произведений, снижавших у читателей громкую славу при первоначальном появлении в свет, но впоследствии несправедливо преданных забвению современниками. К числу таких произведений принадлежит популярное стихотворное сочинение П.П. Ершова «Конек-горбунок» (1834 г.), сразу же прославившее имя своего создателя, но впоследствии из-за строгих цензурных ограничений и несправедливых нападок литературных критиков подвергнувшееся гонениям и запрету на публикацию.

Анализ исследований, относящихся к сказке П.П. Ершова, выявляет их направленность на решение вопроса о связях данного произведения с возможными фольклорными источниками (М.К. Азадовский [1], И.П. Лупанова [4] и др.), изучение художественных достоинств сказки (Л.В. Дереза [2], Л.А. Фролова [9] и др.) или же обращенность к личности самого автора (А.П. Толстяков [8] и др.). Однако мимо фокуса внимания литературоведов ускользнула возможность интерпретации художественного

текста сказки в качестве полотна, иллюстрирующего определенную модель поведения основных героев (в сочетании с особенностями психотипа их личности), которые обитают в определенной социальной среде.

Цель статьи. Задачей настоящей работы является выделение предположительно нового ракурса трактования сказки о «Коньке-горбунке» П.П. Ершова с учетом анализа бытового и психологического планов, задействованных в повествовательной ткани произведения, базовых характеристик главных действующих лиц и информационного пласта о социальном устройстве общества, в котором разворачивается основное действие.

Изложение основного материала. В сказке задействована сложная и разветвленная система действующих лиц, подразделяющихся на: 1) статичных или безымянных (царь, его подчиненные, миряне); 2) имеющих имена собственные (старик-крестьянин Петр с тремя сыновьями Данилой, Гаврилой, Иваном); 3) оккультные персонажи (белая кобылица, Конек-горбунок, Жар-птица, Царь-девица, Месяц Месяцович, Чудо-юдо рыба кит). Сказка состоит из трех частей, из которых в первых двух отображается бытовой план (структура социума), тогда как

основное содержание третьей части базируется на эзотерическом контексте (в данной работе не рассматривается).

Повествование построено на описании жизни крестьянской семьи – отца и троих сыновей, из которых двое старших – умные (т.е. типичные представители своей социальной касты), а третий – дурак (т.е. нестандартный по своему поведению и уже потому предреченный покинуть родовое гнездо герой). Данные персонажи относятся к зажиточным селянам (в столице «пшеницу продавали, / Деньги счетом принимали / И с набитою сумой / Возвращались домой» [7, с. 96]), живущих без угрозы нужды, однако воров и воровства как реально существующего социального явления в семье опасаются, поэтому братья вынуждены по очереди ночами сторожить хлеб, чтобы «Злого вора подстеречь» [7, с. 96] (а позднее даже спальник-боярин не погнушается украсть перо Жар-птицы у Ивана, чтобы подставить «молокососа» царю). Да и сами братья не прочь присвоить чужое добро, считая для себя позволительным украсть двух красавцев-жеребцов у собственного брата, мотивируя это тем, что младший Ваня – дурак, и на этом основании умным Даниле и Гавриле кони нужнее. При этом братья крадут не от нужды – для них это дополнительный повод погулять и повеселиться за чужой счет: «Деньги ровно поделим. / А с деньжонками, сам знаешь, / И попьешь, и погуляешь. / Только хлопни по мешку» [7, с. 103], поэтому «Взяли двух коней тайком / И отправились тишком» [выделено нами. – Т.В.] [7, с. 104].

Воровство неизбежно связано с враньем, служащим оправданием данного социально осуждаемого действия. Уличив братьев в содеянной краже, Ваня укоряет их: «Стыдно, братья, воровать! / Хоть Ивана вы умнее, / Да Иван-то вас честнее: / Он у вас коней не крал» [7, с. 105]. Пойманные с поличным и вынужденные извиняться, братья отвечают, «корчась», категорически отвергая наличие корысти в своем поведении: хозяйство большое, отца надо содержать, да и меньшому брату обновка не помешает; а Ваня честен и доверчив: последний довод о содержании отца особенно убедителен для героя, вынуждая к согласию с доводами братьев («Ну, коль этак, так <...> продайте / Златогривых два коня» [7, с. 106]). Следует отметить культ почитания родителей в семье: Ваня может игнорировать братьев, но к указаниям отца относится внимательно («ка-

раул держать идет» [7, с. 99] только после отцовской просьбы, да и братьев прощает после их упоминания о немощном старике: «Работать уже не может. / А ведь надо ж мыкать век» [7, с. 105]; да и Данило с Гаврилой уезжают из дома только с благословением отца). Между собой (в качестве товарищей по рискованному предприятию) братья откровенны и честны: после продажи коней деньгами «дружно поделились, / Оба враз они женились, / Стали жить да поживать, / Да Ивана поминать» [7, с. 112]. Данные действия характеризуют их как людей не агрессивных и покладистых, соблюдающих достигнутый договор, однако это опять же поведенческий шаблон для «умных», что в сказке равнозначно понятию типичных, стандартных людей, похожих на всех окружающих. А Ваня-дурак выпадает из устоявшейся модели поведения, поэтому с ним не особенно церемонятся; но как раз такой подход приводит героя к наилучшему из всех возможных результатов: он достигает успеха, действуя против устоявшихся моральных правил и потому не вписываясь в программу лукавого, хитроватого, вороватого, жуликоватого крестьянина (данные характеристики определяют групповой портрет братьев и подобных им людей), вследствие чего жизнь выталкивает Ваню из сельской глубинки на более высокий социальный уровень – в царские палаты град-столицы.

Во дворце поведение главного героя также выходит за грани устоявшихся штампов и программ: он исправно выполняет свою работу, не вмешивается в дела других, не строит козней, не подставляет кого-либо под гнев царя ради собственной выгоды, не участвует в заговорах, не ворует, честно выполняет свои обязательства, не заглядывается на чужих невест, не лжет, не крадет, не пьет, не выбалтывает секреты – и за все эти положительные качества его считают дураком. Но следование такому морально-этическому кодексу делает в конце концов из Вани-дурака Ивана-царя, в образе которого вроде бы «дурацкие», «неумные» качества и выходящие за рамки общепринятых нормы поведения получают достойное, закономерное, справедливое завершение и долгожданное вознаграждение через достижение царского статуса.

Описание героев было бы неполным, если не упомянуть о пьянстве и обмане как социальных явлениях. Обманывают членов семьи оба брата о честном исполнении ночного дежур-

ства (за что получают незаслуженную похвалу отца), обманывает Ваню отец, заставляя идти в ночной дозор (обещая купить «лукбов», дать «гороху и бобов», однако же своего обещания не выполняет), скрытничает Ваня, фантазируя о ночной встрече с чертом (с целью сохранения тайны о волшебном трофее – чудесной кобылице, интуитивно защищая ее тем самым от завистливых взоров братьев), обманывают братья Ваню, пытаясь оправдать кражу его коней; плетет интриги спальник-боярин, вводя в заблуждение царя о фальшивых обещаниях Ивана добыть Жар-птицу и Царь-девицу. На рынке град-столицы присутствуют особые государевы служащие («надсмотрщики»), чьей главной функцией является «сидеть / Подле лавок и смотреть, / Чтобы не было содому, / Ни давежа, ни погрому, / И чтобы никой урод / Не обманывал народ» [7, с. 108], что подтверждает наличие очевидной проблемы обмана, обсчета, воровства, которую следует решать на государственном уровне, а нечестность в отношениях купец/покупатель оплачивается соответствующей мздой тем же государевым людям («Покупальщики идут, / У гостей товар берут, / Гости денежки считают / Да надсмотрщикам мигают» [7, с. 108]). В противоположность им честно исполняет обещания, данные Ване, Кит Китович, а впоследствии действительно реализуется вещее пророчество Месяца Месячовича относительно того же главного героя. Во всех случаях честность связана с оккультными героями, а обман – со статичными, низовыми и безымянными персонажами сказки.

В произведении неоднократно текстуально подтверждается существование бытового пьянства в качестве типичного социального явления в повседневной жизни братьев Ивана: «Раз Данило / (В праздник, помнится, то было), / Натянувшись зельно пьян, / Затащился в балаган» [7, с. 102]; братья крадут коней, предвкушая, что опять же на вырученные деньги «И попьешь, и погуляешь» [7, с. 103]. По пути в столицу на привале братья в очередной раз «Опохмелились немножко / И пошли, что боже даст, / Кто во что из них горазд» [7, с. 106] (пьяное поведение непредсказуемо). Наконец, после продажи коней те же братья на радостях опять выпили («постучали ендовой») и только после этого возвратились домой. Таким образом, братья – заземленные, прагматичные, упрямые, завистливые, вороватые, нагловатые, бранчливые и нечестные; шаблон поведения данных героев

подпадает под категорию «умных» людей. Ваня является антиподом братьям: благородный, доверчивый, честный, энергичный, жизнерадостный, оптимистичный, ведущий трезвый образ жизни, умеющий добиваться поставленной цели. Регулярно упоминается его специфическая танцующая походка: «Руки в боки подпирает / И с прискачкой, словно пан, / Боком входит» [7, с. 104]; иногда герой чересчур эмоционально воспринимает собственные просчеты и ошибки, поэтому плачет в критические минуты жизни или при неудаче, что является несколько нестандартным образцом поведения молодого человека. Перечисленные характеристики обрисовывают модель поведения «дурака».

Не вписываясь в среднестатистический портрет обывателя в царском дворце, Ваня быстро наживает недоброжелателя в лице своего предшественника – спальника, чья нелюбовь к герою обусловлена, в первую очередь, его происхождением: Ваня – из простонародья, а его противник-«плут» – выходец из бояр, тщательно скрывающий «лукавство»: он злится из-за потери царских милостей, обдумывая план «пришлеца / Потурить вон из дворца» [7, с. 114], и посредством доноса готов беспочвенно очернить Ваню перед царем (царь прямо указывает своему стремянному суть конфликта: «На тебя донос, Ванюша» [7, с. 127]). С целью подбора компромата спальник активно подслушивает и подсматривает, отслеживая возможные промахи и ошибки Вани, намереваясь даже убить своего соперника для удаления «неумойки» из дворца: «Дай-ка я подкараулю, / А нешто, так я и пулю, / Не смигнув, умею слить, – / Лишь бы дурня уходить. / Донесу я в думе царской, / Что конюший государской – / Басурманин, ворожей, / Чернокнижник и злодей; / Что он с бесом хлеб-соль водит, / В церковь божию не ходит, / Католицкой держит крест / И постами мясо ест» [7, с. 114–115]. Это готовый портрет доносчика, тайно выведывающего секреты других, но при этом притворяющегося «глухим, близоруким и немым». А не вникающий в суть дела царь легко впадает в гнев и скор на расправу («Ты поплатишься со мной: / На правез – в решетку – на кол! / Вон, холоп!» [7, с. 120]). Данные примеры указывают на типичность козней, доносов, злопыхательства, интриг во дворце в стремлении заслужить благосклонность царя за счет расправы с более удачливым соперником.

В задействованном в сказке описании социального устройства несомненно узнается

государство во главе с царем; причем право на престол совсем не обязательно передается по наследству, и статус правителя может быть получен в результате прямых демократических выборов. Так, Иван становится государем после женитьбы на Царь-девице, которая, в свою очередь, не совсем легитимно унаследовала трон, т.к. на момент смерти старого царя она все еще пребывала на правах его невесты, а не законной супруги. Далеко не последнюю роль в процессе легитимизации нового правителя играет народ. После смерти царя в финале сказки Царь-девица решает проблему власти путем простого обращения («вещает») ко всем присутствующим, откровенно предлагая свою кандидатуру в качестве единственно возможной: «Царь велел вам долго жить! / Я хочу царицей быть. / Люба ль я вам? отвечайте! / Если любя, то признайте / Володетелем всего – / И супруга моего!» / Тут царица замолчала, / На Ивана показала. / «Люба, любя! – все кричат. – / За тебя хоть в самый ад! / Твоего ради талана / Признаем царя Ивана!» [7, с. 155]. После этого имя собственное героя уже не используется, в здравницах подвыпившего народа (очередное напоминание о пьянстве) звучит обобщенное: «Здравствуй, царь наш со царицей! / С распрелюбой Царь-девицей!» [7, с. 155], идентифицируя тем самым героя в качестве нового главы царства-государства.

Выводы и предложения. Таким образом, можно вывести заключение, что в сказке П.П. Ершова «Конек-горбунок» на примерах главных героев прослеживается воплощение двух полярных психотипов личности (Ваня и противостоящие ему персонажи) на основе комплекса базовых качеств, противоположных по своим характеристикам (умный/дурак, честный/лживый, хитрец/простак, вороватый/неподкупный, угодливый/гордый и т.п.). Действие сказочного повествования разворачива-

ется в стабильном обществе (основа которого зиждется на зажиточных семьях с крепкими родственными узами), его представители обладают набором неких социальных пороков (воровство, пьянство, мздоимство, распространение козней, сплетен, провокаций против неугодных лиц); вместе с тем несомненный факт, что выходец из социальных низов имеет шанс быть избранным государственным правителем.

Список использованной литературы:

1. Азадовский М.К. Литература и фольклор / М.К. Азадовский. – Л. : ГИХЛ, 1938. – 297 с.
2. Дереза Л.В. Русская литературная сказка первой половины XIX века : [монография] / Л.В. Дереза. – Дніпропетровськ : Вид-во Дніпропетров. ун-ту, 2001.
3. Лукошкова О.И. Система наименований персонажей в русской народной и литературной сказках первой половины XIX века (на материале произведений В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, П.П. Ершова) / О.И. Лукошкова. – Тюмень, 2000. – 156 с.
4. Лупанова И.П. Фольклорные основы сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок» / И.П. Лупанова // Ученые записки Петрозаводского университета. Серия «Исторические и филологические науки». – 1957. – Т. VI. – Вып. 1. – 192 с.
5. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки / Э.В. Померанцева. – М. : Наука, 1965. – 126 с.
6. Синявский А.Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры / А.Д. Синявский. – М. : Аграф, 2001. – 464 с.
7. Сказки русских писателей / сост., вступ. статья и коммент. В.П. Аникина. – М. : Правда, 1985. – 672 с.
8. Толстяков А.П. Пушкин и «Конек-горбунок» П.П. Ершова / А.П. Толстяков // Временник Пушкинской комиссии. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. – С. 29–36. Фролова Л.А. Художественная природа сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок» / Л.А. Фролова. – Владивосток, 2002. – 199 с.

Ворова Т. П. Своєрідність репрезентації художнього світу в казці П.П. Єршова «Горбоконики»

Розглядається специфіка зображення художнього світу в казці П.П. Єршова «Горбоконики»; аналізуються поведінкові моделі персонажів-вихідців із селянського/дворянського оточення, при цьому основна увага концентрується на особливостях репрезентації психотипу особи головного героя Івана та полярних йому поведінкових характеристиках другорядних дійових осіб; досліджується специфічна структура казкового соціуму.

Ключові слова: психотип особи, кодекс морально-етичних принципів, поведінкові моделі.

Vorova T. The specificity of the representation of art world in the fairy tale “Magic Humpbacked Horse” by P.P. Yershov

The specificity of description of art world in the fairy tale “Magic Humpbacked Horse” by P.P. Yershov is regarded; in the tale expressed in verse the behavioural models of the personages (peasants/noblemen by origin) are analysed. As far as Ivan and the heroes of secondary importance (possessing features that are contrary to the characteristics of Ivan) are concerned, main attention is concentrated on the peculiarities of their psychological type of personality. The careful study is performed in the field of the specific structure of society represented in the investigated work of art.

Key words: psychological type of personality, code of moral and ethical principles, behavioural models.